

Согласно многолетнему опыту великого мастера Хуэймина, наследный принц действительно был способным человеком. Но способности одного человека ещё не означали, что его моральный и этический уровень высок. Везде, куда наследный принц приезжал, он железной рукой подчинял местных чиновников, что явно не было признаком добродетельного и милосердного человека.

Великий мастер Хуэймин знал, что наследный принц не отличался добродетелью, но он никак не ожидал, что после всего нескольких слов тот прикажет уничтожить его храм и отрубить ему голову!

Разве это была просто глубокая хитрость и отсутствие добродетели? Даже злой дух, переродившийся в человеческом облике, не был бы столь жестоким!

Если бы какой-нибудь высокодуховный монах услышал эти слова наследного принца, он бы, несомненно, с праведным гневом осудил его жестокость и сказал что-то вроде:

— Убейте меня одного, но не трогайте учеников храма.

К сожалению, великий мастер Хуэймин не обладал столь высокими идеалами. Он был человеком, который лучше воспринимал силу, чем мягкость. С ним было эффективнее говорить на языке кулаков, чем на языке вежливых слов.

Великий мастер Хуэймин поспешно произнёс:

— Амитофо! Ваше Величество, седьмой молодой господин из семьи Юнь... он не похож на обычного пациента. Увы, Амитофо, я бессилён помочь ему!

Холодный взгляд Лянь Фэна упал на него.

Великий мастер Хуэймин почувствовал, будто на него давит камень весом в тысячу цзиней.

За эти годы великий мастер Хуэймин повстречал немало высокопоставленных чиновников. Когда он слегка демонстрировал свои способности перед ними, те приходили в восторг и щедро одаривали его сокровищами.

Он ожидал, что император и наследный принц, увидев его способности, будут почитать его как великого мастера. Но он не предполагал, что Лянь Фэн, сидя перед ним так долго, останется для него загадкой — он не смог увидеть ни его прошлого, ни его будущего.

Другими словами, великий мастер Хуэймин не мог обмануть Лянь Фэна своими мистическими трюками.

Глаза Лянь Фэна были светлого оттенка, но при этом невероятно глубокими. Когда он смотрел на кого-то, это вызывало произвольный страх.

Великий мастер Хуэймин не был настоящим монахом, поэтому соблюдение правил для него уже не имело значения.

В конце концов он не выдержал и упал на колени перед Лянь Фэном:

— Ваше Величество, Ваша мудрость превосходит мою. Вы сами понимаете, способен ли я вылечить молодого господина Юня. Я умоляю Вас проявить милосердие и пощадить мою жизнь. Впредь храм Линъюнь будет полностью в Вашем распоряжении.

Лянь Фэн прищурился.

Он не любил, когда монахи и даосы вмешивались в государственные дела. Самые важные и секретные дела династии Ци он не доверял бы таким людям.

Но отбросы среди них могли стать удобным орудием.

— Если ты монах, тебе не нужно кланяться. Встань.

Медная печать упала перед великим мастером Хуэймином.

— Это доказательство. В течение трёх дней я дам тебе задания.

Великий мастер Хуэймин поднял маленькую, но невероятно тяжёлую печать.

На печати была выгравирована оскалившаяся злая волчица, а сверху — иероглиф «Фэн».

Печать Серого Волка из Девяти Печатей наследного принца. С этой печатью можно было узнать приказы наследного принца от других владельцев печатей.

Великий мастер Хуэймин слышал о ней лишь от некоторых высокопоставленных чиновников, но впервые видел её вживую.

Когда он поднял взгляд, двор был пуст, и никого не было видно.

...

Юнь Хуань обошёл все кондитерские лавки, но так и не смог найти Лянь Фэна.

Как раз он проголодался и, увидев в саду Хучунь свежее испечённые слоёные пирожки с красными бобами, решил купить коробку.

Хотя два ляна серебра за коробку было дорого, он редко выходил из дома, так что решил побаловать себя.

Юнь Хуань достал свой кошелёк и уже собирался подойти, когда услышал низкий голос:

— Коробку слоек с красными бобами.

Юнь Хуань:

— А?

Он ещё не успел сообразить, как Лянь Фэн уже стоял перед ним с коробкой:

— Ты же должен был ждать меня дома. Что ты здесь делаешь?

Юнь Хуань смутился:

— Я волновался, что у тебя нет денег.

— Есть, — ответил Лянь Фэн. — Я припрятал много до того, как нас разорили.

Юнь Хуань не особо поверил. Ведь Лянь Фэн побывал в тюрьме, и после такого вряд ли у него остались деньги.

— Ты забыл, что моя семья знакома с наместником Линь?

Юнь Хуань задумался. Действительно, именно наместник Линь устроил его в свой дом.

Но Юнь Хуань всё равно не хотел, чтобы Лянь Фэн тратился. Ему казалось, что Лянь Фэн, пострадавший из-за дела с наследным принцем, заслуживает жалости:

— У меня много карманных денег. Впредь я сам буду покупать себе сладости, а тебе не стоит тратиться.

Лянь Фэн приподнял бровь:

— Правда?

Он помнил, как Юнь Хуань любил покупать сладости и, потратив свои месячные деньги, выпрашивал дополнительные у княгини.

После смерти княгини в доме больше не было никого, кто бы заботился о Юнь Хуане. Чтобы покрыть расходы, он иногда закладывал вещи. Возможно, предчувствуя свою скорую кончину, Юнь Хуань, опасаясь, что после его смерти Лянь Фэн будет страдать от голода и холода из-за братьев, отдал ему все свои сбережения — двести лянов серебра.

Эти деньги Лянь Фэн никогда не трогал, даже в те трудные годы прошлой жизни. Они сопровождали его вплоть до погребения в императорской гробнице.

Юнь Хуань был твёрд только на словах:

— Конечно, у меня много денег!

Лянь Фэн взял его изящный кошелёк и высыпал оттуда три ляна серебра. Хм, хватило бы на полторы коробки слоек. Не так уж и бедно, как он думал.

Юнь Хуань:

— ...Сегодня я не взял много, вдруг кто-то отнимет? К тому же серебро тяжёлое, неудобно носить на поясе.

— Но моя мама очень богата. Если у меня не будет денег, я попрошу у неё.

Даже если княгиня боялась, что Юнь Хуань проиграет деньги в азартных играх, и не хотела давать, он мог упорно настаивать, пока она не сдавалась.

Лянь Фэн достал из своего кошелька несколько золотых слитков и положил их в кошелёк Юнь Хуаня:

— Если у тебя не будет денег, можешь попросить у меня. Я тоже дам.

Юнь Хуань был в шоке.

Лянь Фэн хотел пощекотать его нос, но передумал и вместо этого ущипнул его за щеку.

Ведь щёки Юнь Хуаня были такими нежными и мягкими.

— До того, как с нами случилась беда, я под вымышленным именем положил в разные банки

несколько сотен тысяч лянов серебра. Если мне понадобится, я могу в любой момент снять их.

Юнь Хуань продолжал удивляться.

Несколько сотен тысяч лянов!

Он с любопытством спросил:

— Император разорил твою семью только из-за того, что у вас тесные кровные связи с семьёй Гуньи и твоё имя совпало с именем наследного принца?

Лянь Фэн посмотрел на него:

— А что ещё?

Юнь Хуань сказал:

— Возможно, это из-за того, что твоя семья была слишком богата. Император захотел присвоить твои деньги, чтобы пополнить свою казну и построить огромный дворец, такой же роскошный, как храм Линъюнь.

Иметь несколько сотен тысяч лянов в разных банках означало, что в семье было намного больше. Юнь Хуань подумал, что семья Гуньи должна была заниматься бизнесом, и, вероятно, была императорским купцом, торговавшим солью, железом и морскими товарами.

Юнь Хуань был таким милым, что Лянь Фэн захотелось погладить его по голове.

А если бы он мог обнять его и потискать, это было бы просто замечательно.

— Наша семья владела соляными приисками, — сказал Лянь Фэн. — У нас было немного денег, так что купить тебе сладости не проблема. Но с текущим состоянием династии Ци император живёт неплохо, ему не нужно разорять чиновников, чтобы пополнить казну.

Торговля солью всегда была самой прибыльной отраслью. В династии Ци незаконная торговля солью каралась законом, и на всех соляных приисках присутствовали представители правительства.

А правительственные силы — это, по сути, силы самого Лянь Фэна. Император, конечно, имел немного денег.

Не только соляные прииски, но и железные рудники, верфи, банки... Во всё, что нужно большинству людей, правительство вмешивалось.

Так что на этот раз Лянь Фэн не лгал.

— Тогда я не буду церемониться.

Юнь Хуань открыл коробку, взял один пирожок и сунул один в рот Лянь Фэну.

Сладкий вкус согрел его тело. Раньше он чувствовал себя вялым и голодным, но теперь стало намного лучше.

Лянь Фэн был рядом, всегда готовый дать ему чувство безопасности, а в руках было много еды. Это действительно было счастье.

Коробки пирожков, казалось, было недостаточно. Юнь Хуань моргнул:

— Можно ещё одну коробку? Я съем только одну.

Лянь Фэн с лёгкой улыбкой ответил:

— Будешь мне дома понять?

Юнь Хуань:

— ...

И это всё, что нужно было сделать!

Если бы Лянь Фэн соглашался покупать ему еду, он мог бы нить до тех пор, пока тот не устанет.

Юань Хуань действительно очень привязчив и умеет нить, заставляя людей добровольно давать ему всё, что он хочет. К счастью, наследный принц обладает достаточной силой воли и не является тираном.

Предварительный просмотр следующей работы «Пробуждение тирана», заинтересованные читатели могут добавить её в закладки.

<http://bllate.org/book/16217/1456405>